

Отзыв

официального оппонента на диссертацию Тетериной Елены Александровны «Мотив игры в отечественной драматургии 1980–1990-х годов», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература

Актуальность темы исследования

Актуальность темы исследования Е.А. Тетериной обусловлена рядом моментов.

Во-первых, она связана с множественностью и разноречивостью точек зрения на развитие отечественной драматургии в постсоветский период.

Во-вторых, она определяется непроясненностью специфики мотивного анализа в текстах именно драматического рода.

В-третьих, значительное количество пьес, структурной и тематической особенностью которых является игра, написанных в 1980–1990-е годы, не получило до сих пор своего системного описания, нет и удовлетворительного теоретико- и историко-литературного объяснения данного феномена.

В-четвертых, принадлежность этих текстов авторам различных поколений обнаруживает новый предметный перспективный пласт для рефлексии в сфере социологии русской литературы.

В-пятых, системное описание данного материала открывает возможность для широких фазовых построений в области национальной литературы в аспекте функционирования мотива игры в текстах реалистической, модернистской и постмодернистской формаций.

Значимость результатов, полученных автором диссертации, для развития филологии

Автором диссертации самостоятельно получены оригинальные результаты, существенные для развития филологии как отрасли науки.

Во-первых, диссертантом существенно повышен статус понятия

«коммуникативное событие» для рефлексии структуры пьес неклассического типа, оно представлено в качестве определяющего как авторскую стратегию драматурга, так и стратегию интерпретатора авторского послания (будь то режиссер, актер, зритель, читатель).

Во-вторых, как следствие предыдущего выделены в качестве новых единых структурных образований (фигур) в текстовом опыте драматургов такие понятия, как «актер-и-персонаж», «зритель-и-персонаж».

В-третьих, зафиксирован и описан на представленном материале пьес метапринцип изображения подобного подобным в постсоветской драматургии как типовое решение художественной задачи.

В-четвертых, предложены свое определение «драматургического мотива» и оригинальный ввод шмидовской версии «парадокса» для характеристики всей постсоветской драмы.

В-пятых, использовавшиеся ранее расхожие формулы «способ существования героя» и «способ парадоксализации обыденной ситуации» предстают как типовые семантические варианты освоения отечественной литературой игры, мыслящейся одним из важнейших феноменов жизни вообще и современности в частности.

В-шестых, автором диссертации особо выделена топографическая функция мотива в драме и дано ее удовлетворительное описание на конкретном текстовом материале.

В-седьмых, произведен корректный отбор художественных текстов, строго соответствующий теме и задачам диссертации, имеющих несомненную эстетическую ценность, и осуществлен их квалифицированный анализ под избранным углом зрения с сохранением специфики родовой принадлежности материала.

В-восьмых, предложено объяснение феномена короткой сценической жизни текстов «новой волны» и «новой драмы» в отечественной драматургии в силу отсутствия в них необходимых возможностей для наращивания актерами,

воспитанными в рамках эстетики переживания, характерной для отечественного советского и досоветского театра, проявлений данной природы и технологии, так как тексты более соответствуют эстетике представления, временной ресурс которой в принципе ограничен.

**Степень обоснованности научных положений, выводов,
сформулированных в диссертации, их достоверность и новизна**

Обоснованность научных положений и выводов, представленных в диссертации Е.А. Тетериной, является в целом высокой. Это обеспечивается предметным и объемным знанием современного литературного процесса последнего полувека в сегменте драматургии, способностью к критическому и аналитическому восприятию теоретических позиций в сфере драмы, мотивного анализа, истории русской литературы, а также опыта театральной практики столицы и провинции.

При детальности анализа пьес автор диссертации сохраняет чувство целостности произведения и проявляет очевидную способность к четкой и аргументированной типологизации структур и явлений.

Е.А. Тетерина в соответствии с заявленной темой свободно и творчески использует наработки отечественных и зарубежных специалистов в области культурологии, семиотики, коммуникативной и рецептивной эстетики, мотивологии, теории литературы, а также истории драматургии.

Во введении диссертант уходит от характеристики «выбранного метода», ограничиваясь указанием на его «комплексный характер» и предпочитая делать акцент на методике своего исследования, что отчасти объяснимо историко-литературным типом работы.

Оригинальными в тексте диссертации являются ее основные положения, выносимые на защиту, задачи исследования, отбор материала и его анализ, структура работы и ряд теоретических посылок, о чем было сказано нами ранее.

Из пяти задач, поставленных перед собой диссертантом, четыре решены

весьма успешно. Первая задача («обосновать продуктивность изучения драматургии посредством мотивного анализа») требовала, на наш взгляд, более широкого выхода в специфику русской литературы XX века и соответствующих данной проблематике работ (работы Ю.В. Шатина, Л.Ф. Киселевой и других), где мотивная организация текста в литературной культуре XX века представлена в качестве стержневого уровня художественной целостности, или же неформулирования этой задачи как отдельной и специальной.

Диссертант свободно владеет понятийным аппаратом современной филологии, работа написана ясно и грамотно, оформлена соответственно стандартам без технических погрешностей.

Работа прошла достаточную апробацию и имеет практическое значение.

Замечания по работе

1. Позитивна в диссертации прикреплённость драматургов к поколениям, однако данный подход реализован непоследовательно, деление поколений на «старшее» и «младшее» условно и недостаточно, так как реальных поколений, функционирующих в рамках анализируемого двадцатилетия фактически четыре – родившиеся в 1920-е, 1930-е, 1940-е и 1950-е годы.

2. Следует более осторожно формулировать принципиальные положения. Например, «отказ от сильной позиции автора-демиурга» разве не адекватен заявленным «правилам игры» тем же автором, что обостряет и компенсаторно усиливает интригу как средство авторской оценки изображенного? Например, если есть понимание, что мотив игры – это «мотив древнейший», то почему он становится структуронесущим только в современной «поэтике метатеатра»? Например, почему драма объявляется самым реалистическим «видом искусства» на основании того, что «актеры играют людей», ведь история драмы и театра знает многочисленные опыты исполнения актерами элементов флоры и фауны, астрономических и бытовых явлений, любых предметов и абстрактных понятий. Например, формула «современный герой приравнивает жизнь и игру» не учитывает многообразие и сложность изображения героя в современной

драме.

3. С учетом базовой условности искусства подразделение всех пьес на «условные» и «реалистические» архаично и неточно по сути, ведь речь идет просто о стилевых версиях жизнеподобия / нежизнеподобия. В тексте диссертации эта архаичная дихотомия множится: «условные жанры» / «реалистические жанры», «риторика условного театра» / «реалистическая риторика театра».

4. Вводя понятие «коммуникативное событие» в качестве стержневого, диссертант не поясняет, что он собственно понимает под «событием», ведь в разных научных версиях наполнение его весьма различно (достаточно вспомнить версии М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана, В.И. Тюпы). Читателю диссертации остается только гадать по предложенной в тексте формуле: жизнь и смерть – это «экзистенциальные события».

5. Признавая, что в объект исследования входят «произведения, различные по жанру», заявляя в качестве достижения анализ мотива игры на уровне «жанра», педалируя, что авторы «экспериментируют с жанром», Е.А. Тетерина ограничивается по ходу разговора о пьесах упоминаниями авторских жанровых подзаголовков, не вводя в оборот свои знания о жанровой семантике и жанровых рядах. Указание на то, что «игра как способ парадоксализации обыденной коммуникации» «обнаруживает генезис жанров, составляющих указанную структуру пьес», исчерпывается и мотивируется заглавием текста Л. Петрушевской, отсылающим к комедии дель арте. Иными словами, здесь есть очевидное поле для развернутых суждений и обобщений.

6. Есть в работе и одна малообъяснимая странность. На стр. 136 диссертации текстовый отрезок «парадокс – это проблема не бытия, а наблюдателя» является цитатой из работы В. Шмида, а в автореферате на стр. 21 этот же текстовый отрезок не закавычен и, значит, принадлежит автору диссертации.

Замечания по работе Е.А. Тетериной имеют уточняющий характер, не

ставят под сомнение аргументированную концепцию диссертанта и его достижения.

Выводы

Все сказанное позволяет заключить, что диссертация «Мотив игры в отечественной драматургии 1980–1990-х годов» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение задачи системного объяснения и описания особого статуса и художественного моделирования игры в отечественной драматургии двух последних десятилетий XX века, имеющей значение для развития филологии в области истории русской литературы, и соответствует требованиям, изложенным в действующем «Положении о присуждении ученых степеней».

Автор диссертации, Тетерина Елена Александровна, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры русской литературы
Института филологии журналистики
ФГБОУ ВПО «Тюменский
государственный университет»

Комаров Сергей Анатольевич

625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 10
Институт филологии и журналистики
ФГБОУ ВПО «Тюменский
государственный университет».
Тел.: 8(3452)461420; 8(3452)462087;
e-mail: russlit@utmn.ru

14 ноября 2014 г.

Подпись заверяю:
Ученый секретарь Ученого совета
ФГБОУ ВПО «Тюменский
государственный университет»

Лимонова Эмма Михайловна

